

ПРАВОСУДИЕ И СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА

Дата поступления рукописи в редакцию: 20.01.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 16.02.2026 г.

DOI: 10.24412/2076-1503-2026-1-365-368

ВАГИЗОВА Динара Талгатовна,
Аспирант Учреждения высшего образования
«Университет управления «ТИСБИ», г.Казань,
e-mail: onlian24@gmail.com

ФАКТОРЫ, ОГРАНИЧИВАЮЩИЕ ПРАВО НА СУДЕБНУЮ ЗАЩИТУ

Аннотация. В статье рассматривается право на судебную защиту, как конституционное право, которое представляется по своей природе абсолютным не может быть ограничено. Вместе с тем анализируются существующие в современном российском праве факторы, которые по своей сущности не преследуют цель запретить реализовывать право на судебную защиту, однако рассматриваются как ограничительные барьеры для обращения в суд. Необходимость уплаты государственной пошлины, обязательное наличие высшего юридического образования для представления интересов в ряде производств, а также мероприятия, введенные в целях обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19) создают определенные сложности в доступности правосудия. В статье исследована процедура и причины принятия таких ограничений, их соответствие действующему законодательству.

Ключевые слова: право на судебную защиту, ограничения, доступность, государственная пошлина, пандемия, коронавирусные ограничения, судебные заседания, упрощенное производство, федеральный закон, гласность.

VAGIZOVA Dinara Talgatovna,
Postgraduate University of Management «TISBI»,
Kazan

FACTORS LIMITING THE RIGHT TO JUDICIAL PROTECTION

Annotation. This article examines the right to judicial protection as a constitutional right, which is by its very nature absolute and cannot be limited. It also analyzes factors in contemporary Russian law that, while not inherently intended to prohibit the exercise of the right to judicial protection, are viewed as restrictive barriers to accessing the court. The requirement to pay a state fee, the mandatory requirement to have a law degree for representation in certain proceedings, and measures introduced to ensure the sanitary and epidemiological well-being of the population in the Russian Federation in connection with the spread of the novel coronavirus infection (COVID-19) create certain difficulties in access to justice. The article examines the procedure and reasons for the adoption of such restrictions and their compliance with current legislation.

Key words: right to judicial protection, restrictions, accessibility, state fees, pandemic, coronavirus restrictions, court hearings, simplified proceedings, federal law, publicity.

Субъективное право, которое рассматривается как мера возможного поведения, не способно функционировать в отсутствие субъекта, которое обеспечивает его эффективную реализацию. В современном правовом порядке такую роль на себя берёт государство, функции которого должны быть четко направлены

на разграничение правового регулирования, обеспечивающее существование субъективного права, и ограничений в уже установленном праве в конституционно значимых целях.

Ограничение права рассматривается как невозможность реализации права, связанное с изъятием его отдельной составляющей [1]. Оно не

затрагивает само существо субъективного права, а лишь создаёт отдельные преодолимые препятствия в его реализации.

Осуществляя правовое регулирование, законодатель определяет внешние границы субъективного права, т.е. его пределы, в рамках которых право может быть конкретизировано или ограничено.

Право на судебную защиту гарантирует каждому доступ к судебной власти, не определяя конкретный тип судебной подсистемы. Законодатель, устанавливая формы и процедуры судебной защиты, определяет параметры их разграничения, соответствующие конституционным установкам, содержащим основные формы судопроизводства, а также исходит из особенностей материальных правоотношений, которые лежат в основе предмета рассмотрения в форме судопроизводства [2].

Законодатель, осуществляя свою регуляторную функцию по обеспечению права на судебную защиту, устанавливает ряд требований к форме реализации права на судебную защиту.

Одним из конституционных прав, закреплённое в ст.46 Конституции РФ, является право на судебную защиту. Государство в свою очередь обеспечивает доступ к правосудию, признавая суд в России в качестве органа государственной власти по защите прав и свобод, осуществляющей правосудие, посредством рассмотрения споров различных категорий.

Право на судебную защиту подразумевает под собой в том числе право на доступ к правосудию. Несмотря на отсутствие прямого указания в законе и установление его в качестве принципа права, признаки, гарантирующие доступ к правосудию, вытекают из множества норм российского права, что даёт возможность сформулировать его определение.

Под доступом к правосудию следует понимать обеспеченное и охраняемое законом право беспрепятственного обращения в суд за защитой нарушенных прав и свобод в установленной процедуре и форме. Оно включает в себя и возможность подачи заявлений (в том числе иска) в суд, право на справедливое разрешение спора и возможность исполнения решения суда.

Ч.3 ст. 55 Конституции РФ предусматривает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Учреждение каких-либо форм или видов чрезвычайных судов, а равно применение любых форм и видов ускоренного или чрезвычайного судопроизводства не допускается.

Право на судебную защиту не может быть ограничено даже в условиях чрезвычайного положения. Данной позиции придерживаются большинство правоведов, в частности, Самович Ю.В. [3], Набока А.С. [4].

Грось Л. указывает на отсутствие в целом возможности возникновения ситуации, при которых право на судебную защиту может стать причиной, изложенных в ч.3 ст. 55 Конституции РФ, последствий. [5]

Вместе с тем, также обоснованной представляется позиция Белявской О.Я., согласно которой абсолютизация права на судебную защиту приводит к противоречию его сущности и злоупотреблению этим правом, абсолютным может быть только право на обращение в суд. [6]

Указанная позиция представляется целесообразной, поскольку каждый гражданин, очевидно, может обратиться в суд, но это не гарантирует ему разрешение спора в его интересах. [7]

Конституционный Суд высказывался относительно вопроса ограничения права на судебную защиту еще в 1995 и 1999 годах. По мнению высшей инстанции, право на судебную защиту не может быть ограничено ни при каких обстоятельствах, в том числе и при введении чрезвычайного положения в стране. Ограничения, перечисленные в ч.3 ст.55 Конституции, могут быть введены только в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства. Само по себе право на судебную защиту не может вступать в противоречие с данными целями и подлежать в связи с этим ограничению.

В настоящее время, обращается внимание на существование косвенных ограничений. В основном это касается физических препятствий, связанных, например, с отдаленным расположением судов (особенно кассационных инстанций). Некоторые правоведы рассматривают низкий уровень правосознания граждан также как фактор, ограничивающий реализацию права на судебную защиту.

Вместе с тем, в современном российском праве неоднократно принимались и другие меры, которые были восприняты как ограничивающие доступ к правосудию. В частности, это касалось повышение размера государственной пошлины, которое в последний раз произошло в 2024 году. Учитывая, что последнее повышение происхо-

дило около 10 лет назад, такой исход был вполне ожидаем и даже необходим, учитывая изменения, происходящие в экономике.

Законодателем также было введено правило об обязательном наличии высшего юридического образования для представителей в ряде производств.

Нормы Кодекса административного судопроизводства РФ, согласно которой представителями в суде по административным делам могут быть лица, обладающие полной дееспособностью, не состоящие под опекой или попечительством и имеющие высшее юридическое образование (ч. 1 ст. 55), и норма, предусматривающая, что при рассмотрении административных дел об оспаривании нормативных правовых актов в Верховном суде республики, краевом, областном суде, суде города федерального значения, суде автономной области, суде автономного округа, в Верховном Суде Российской Федерации граждане, участвующие в деле и не имеющие высшего юридического образования, ведут дела через представителей, отвечающих требованиям, предусмотренным статьей 55 Кодекса (ч. 9 ст. 208) стали предметом жалобы Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации оспаривающего конституционность указанных положений.

Конституционный Суд в принятии к рассмотрению жалобы отказал, указав что необходимость ведения дел посредством лица, имеющего высшее юридическое образование учитывает гарантированное каждому право на доступ к суду при рассмотрении конкретных дел, а оспариваемые нормы не выходят за пределы дискреции федерального законодателя и не может рассматриваться как нарушающее конституционные права граждан.

Вышеуказанные нововведения были приняты рядом федеральных законов: «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации о налогах и сборах» от 08.08.2024 №259-ФЗ, «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 28.11.2018 №451-ФЗ и др.

Однако, не всегда ограничения к правосудию принимались законами. В связи с угрозой распространения на территории Российской Федерации новой коронавирусной инфекции Президиум Верховного Суда РФ и Президиум Совета судей РФ ограничили доступ в суды лиц, не являющихся участниками судебных процессов путём принятия Постановления от 18.03.2020 г. №808 «О приостановлении личного приема граждан в судах».

В период с 19 марта 2020 года по 10 апреля 2020 года рассматривались только категории дел безотлагательного характера (об избрании, продлении, отмене или изменении меры пресечения, о защите интересов несовершеннолетнего или лица, признанного в установленном порядке недееспособным, в случае отказа законного представителя от медицинского вмешательства, необходимого для спасения жизни, и другие), а также дела в порядке приказного, упрощенного производства.

Затем ограничения были продлены до 11 мая 2020 г. также путём принятия Постановления Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. №821.

После установленного периода, письмом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 07.05.2020 №СД-АГ/667 «О деятельности судов и органов Судебного департамента в полном объеме с 12 мая 2020 года» были даны дальнейшие рекомендации по организации работы в судах.

Установленные ограничения были введены не принятием новых федеральных законов, хотя и в целях обеспечения соблюдения положений федеральных законов «О защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера», «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», Указа Президента Российской Федерации от 28 апреля 2020 г. № 294 «О продлении действия мер по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)», а также постановлений Главного государственного санитарного врача Российской Федерации «О дополнительных мероприятиях по недопущению завоза и распространения новой коронавирусной инфекции, вызванной 2019-nCoV», «О дополнительных мерах по снижению рисков завоза и распространения новой коронавирусной инфекции (2019-nCoV)».

Однако Конституцией РФ прямо предусмотрена возможность ограничения прав только федеральным законом.

Ограничения, введенные в период пандемии, хоть напрямую и не устанавливали запрет на защиту нарушенного права путем обращения в суд, но предписывалась подача заявлений в электронном виде, в связи с невозможностью личного посещения зданий судов, а также ограничениями работ почтовых служб. Данные меры создали трудности в реализации права на судебную защиту лицам, не обладающим возможностями пользования сетью Интернет.

Судебная практика в целом демонстрирует положительный подход при принятии доказательств, связанных с введенными ограничительными мерами.

В частности, суды признают уважительными причины пропуска срока для подачи заявлений, жалоб. Заявители в обоснование указывали также на невозможность подачи жалобы посредством системы «Мой арбитр» в связи с отсутствием электронной цифровой подписи и возможности ее изготовить.

При введенных ограничениях существенным образом нарушался принцип гласности судебного разбирательства ввиду отсутствия проведения открытых судебных заседаний. Неоднократное отложение судебных заседаний ввиду невозможности их проведения сказывалось на разумном сроке судопроизводства.

Анализ сущности права на судебную защиту предопределяет его статус в качестве основополагающей гарантии конституционного статуса личности, его абсолютный характер и невозможность его ограничения.

Принятые во время пандемии ограничения, безусловно, сказались на осуществлении правосудия, но не ограничивали само по себе право каждого на судебную защиту. Введенные меры преследовали цель охраны здоровья населения, что соответствует конституционно установленным целям и соответствовало мировой практике.

Список литературы:

- [1] Крусс В.И. Теория конституционного правоупотребления. Москва: Норма; 2007. 752 с.
- [2] Кряжкова О.Н. Перемены в российском конституционном правосудии: ожидавшиеся, ожидаемые, неожиданные. Конституционное и муниципальное право. 2014; 41–51
- [3] Самович Ю.В. К вопросу об ограничении права индивида на судебную защиту (практика

Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда РФ) // Право и политика. 2006. № 1. С. 103-109.

[4] Набока А.С. Процессуальная правоспособность по делам, возникающим из налоговых правоотношений // Арбитражный и гражданский процесс. - М.: Юрист, 2003, № 4. - С. 8-12.

[5] Грось Л.А. Акты Конституционного Суда РФ и право на судебную защиту // Российская юстиция. 1998. № 11. С. 4.

[6] Белявская О.Я. Пределы реализации права граждан на судебную защиту // Мировой судья. – 2006 - №5.

[7] Варламова В. Л. Об ограничении конституционного права личности на судебную защиту // Законность и правопорядок в современном обществе. 2010. №2-1.

References:

- [1] Kruss V.I. Theory of Constitutional Usage. Moscow: Norma; 2007. 752 pp.
- [2] Kryazhkova O.N. Changes in Russian constitutional justice: expected, expected, unexpected. Constitutional and municipal law. 2014; 41–51
- [3] Samovich Yu.V. On the issue of restricting the right of an individual to judicial protection (practice of the European Court of Human Rights and the Constitutional Court of the Russian Federation) // Law and Politics. 2006. № 1. S. 103-109.
- [4] Naboka A.S. Procedural capacity in cases arising from tax relations//Arbitration and civil proceedings. - M.: Lawyer, 2003, No. 4. - S. 8-12.
- [5] Gros L.A. Acts of the Constitutional Court of the Russian Federation and the right to judicial protection//Russian justice. 1998. № 11. P. 4.
- [6] Belyavskaya O.Ya. The limits of the realization of the right of citizens to judicial protection//Magistrate. – 2006 - №5.
- [7] Varlamova V. L. On the restriction of the constitutional right of an individual to judicial protection// Law and order in modern society. 2010. №2-1.

